

Вестник Пермского университета

2007. Выпуск 8(13)

Учредитель: ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

**Серия Юридические
 науки**

Рассматриваются фундаментальные и прикладные проблемы юридической науки. Исследуется современное состояние российского законодательства, правоприменительная практика, формулируются предложения по развитию и совершенствованию различных отраслей права. Анализируются теоретические и исторические аспекты государственно-правовых явлений, международное и зарубежное законодательство, проводится сравнительное изучение правовых институтов в России и других странах.

Научный журнал

Основан в 1994 году

Выходит 6 раз в год

**Series Juridical
 sciences**

Fundamental and applied problems of juridical science are being considered. Under investigation is modern state of Russian legislature, law enforcement practice, suggestions of development and improvement in different branches of law are being formulated. Theoretical and historical aspects of state-law phenomena, international and foreign legislature are being analysed and legal institutions of Russia and other countries are being relatively investigated.

Главный редактор «Вестника Пермского университета» профессор **В.В.Маланин**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТА»

А.Г.Антипов, Н.С.Бочкарева, Н.И.Гонцов, А.Н.Захлевных, А.И.Зырянов, Р.Г.Ибламин, И.К.Кириянов, Е.В.Левченко, Н.И.Литвиненко, М.А.Марценюк, В.П.Матвеев, А.Б.Шейн, И.Г.Овчинникова, В.В.Орлов, Л.А.Фадеева, Е.К.Хеннер, Т.Г.Шешукова, В.И.Яковлев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Н.И.Гонцов (гл. редактор), Г.Я.Борисевич, Л.В.Боровых, Л.Ю.Бугров, С.Г.Михайлов, А.В.Москалев, В.П.Реутов, С.И.Реутов, Л.В.Щенникова

© Редакционная коллегия, 2007

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, Свид. о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-25407 от 4 авг.2006 г.

III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПУБЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ В РИМСКОМ ПРАВЕ

В.Г.Голубцов

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул.Букирева, 15

Исследование посвящено анализу правового положения публичных субъектов в римском гражданском праве.

Исследуется феномен юридического лица и государства как субъекта частно-правовых отношений, обосновывается вывод об особом статусе государства и муниципальных образований как субъектов гражданского права.

Римская цивилистическая доктрина и законодательство традиционно являются базовыми для анализа основополагающих гражданско-правовых категорий. Именно с римским правом связывают первые сформировавшиеся представления о субъекте права вообще и о субъекте гражданского права в частности.

Согласно общепринятому мнению именно в римском праве впервые появилось учение о «лице» (физическом и юридическом) как об основополагающем термине, используемом для обозначения субъектов гражданских правоотношений. С учетом того что типичными субъектами гражданских правоотношений являются «лица», внимание исследователей римского права было сконцентрировано главным образом на изучении правового статуса физических и юридических лиц. Вопросы же, связанные с публично-правовыми образованиями как субъектами частноправовых отношений, их спецификой, местом в системе субъектов римского частного права, специально не освещались.

«...Мы обращаемся теперь к более подробному догматическому изучению частных корпораций и учреждений, которыми гражданское право только и занимается ex professo, тогда как юридические лица публичноправного типа изучаются другими дисциплинами, государственным, церковным, финансовым правом», – так писал о публично-правовых образованиях в рим-

ском праве Д.Д.Гримм. Можно признать традиционным мнение С.И.Архипова, приведенное в его работе «Субъект права» по поводу интереса исследователей к публично-правовым образованиям, что «большинство исследователей указывает лишь на римские муниципии, городские общины, на их правовое положение, именно в них они видят первый правовой образ юридического лица» [1. С. 312]. Суть взглядов на публично-правовые образования как субъектов частного права сводилась к тому, что их признавали особой разновидностью юридических лиц: публичными юридическими лицами. На этом интерес ученых к публичным субъектам в римском частном праве пропал.

Мы, с учетом целей нашего исследования, остановимся на анализе истории развития учения о субъектах частного права в Древнем Риме более подробно и попробуем сформулировать собственное мнение.

Принципиальный интерес в рамках данного исследования представляет история развития учения о правовом статусе публично-правовых образований как таковых, а не как некоего прообраза юридического лица.

Общепринято историю римского государства делить на три этапа: Царский период, Республиканский период и Имперский период. В свою очередь, Имперский период делят на период принципата и период домината. Формирование юридической конструкции публично-правовых образований в Древнем Риме зародилось на стадии рес-

публики и продолжилось в период монархии, поэтому представляется целесообразным рассматривать в истории их создания и развития на ранней стадии два этапа – период развитой республики и период монархический.

Между историками римского права в вопросе о правовом положении римского государства в древнейшие времена нет единого мнения. Их позиции можно представить в виде двух групп взглядов.

Одни ученые полагают, что римское государство считалось юридическим лицом, другие – что оно, будучи обладателем разнообразного имущества и участвуя в различных отношениях по эксплуатации, по крайней мере до второй половины периода республики, не применяло норм частного права, а действовало по нормам права публичного [13. С. 112]. Например, споры по договорам о государственном имуществе, заключавшимся магистратами, разрешались в особом административном порядке, в отличие от споров по поводу частного имущества, подлежащих обычному судебному рассмотрению.

Основываясь на утверждении Н.С.Суворова о том, что «спорные дела по взаимным претензиям между государством и частными лицами подлежали не разбираемости ординарной судебной власти, а усмотрению того самого магистрата, который заключил договор в пользу государства, или вообще тех должностных лиц, которые управляли государственным хозяйством» [14. С. 37], мы приходим к выводу о наличии между участниками рассматриваемых товариществ служебных (административных и дисциплинарных) отношений, а не гражданско-правовых. Осознавая важность доверяемых частным лицам мероприятий и порою их стратегическое значение (например, в части снабжения армии), римский законодатель на раннем этапе вывел споры по вопросам ведения подобных дел за рамки общей подсудности и фактически придал таким частным лицам статус государственных служащих. Эта позиция находит подтверждение и в первоисточниках. Как пишет Гай: «Никакого спора не может быть у нас с тем, кого мы имеем в нашей власти, разве что дело шло бы об имуществе, при-

обретенном на военной службе (*peculium castrense*)» [11. С. 249].

Действительно, в ранний период существования римского государства под публично-правовым образованием понимался собственник государственного имущества. Первоисточники указывают на это недвусмысленным образом: «Те же вещи, которые принадлежат к категории вещей человеческого права, составляют собственность или государства, или частных лиц. То, что принадлежит государству или общинам, не составляет, по-видимому, ничьей частной собственности, так как государственные имущества принадлежат всему обществу граждан. Частные же имущества – это те, которые принадлежат отдельным лицам» [Там же].

А.В.Костин пишет по этому поводу следующее: «Под государственным имуществом понимались вещи римского народа, который не являлся их собственником в обычном понимании. Так, государственное имущество принадлежало всем вообще, но никому в частности. Фактическое вовлечение государственного имущества в гражданский оборот требовало уравнивания положения римского народа со своими контрагентами, и *populi Romani* начинает рассматриваться не как наделенное способностью к самостоятельной юридической деятельности единство, а орган власти, действующий от имени этого единства, как его орган» [8. С. 14].

Наличие самостоятельной правосубъектности у римского государства в древний период признавали фактически все исследователи. Очевидно, что римское государство *populus* с самого начала своего существования имело в своем обладании различное имущество: в первую очередь землю, а также рабов и государственную денежную казну, эрап (*aerarium Saturni*). Казна имела самостоятельное управление и делопроизводство, расходовалась на государственные потребности, и никакое должностное лицо не могла воспользоваться ею в своем интересе. «Римский народ не только заключал сделки с другими государствами, и не только получал в казну разные доходы, но и вступал в юридические отношения к своим собственными гражданам, заключал арендные дого-

воры и принимал поручительства, давал заем гражданам и получал обратно занятые суммы, покупал и продавал движимые и недвижимые вещи, получал дарение и наследство, даже принимал на себя опеку, например над сыном египетского короля Птолемея Филопатора по завещанию этого последнего [14. С. 35]. «Само государство у римлян издревле пользовалось самостоятельной имущественной правоспособностью: известно, что *populus* мог быть назначен наследником и легатарием, что в составе *res publicae* различались *res publicae, quae publico usui destinatae sunt* и *res publicae, quae in pecunia populi sunt*: из них только первые причислялись к *res extra commercium*, к вещам, изъятым из гражданского оборота, вторые же входили в состав гражданского оборота, могли быть отчуждаемы органами государства в частные руки и т.д.» [4].

В качестве особенности правового положения римского государства в этот период нужно отметить то обстоятельство, что законодатель не проводил четкого различия между государством как политическим союзом и государством как самостоятельным субъектом имущественных прав и обязанностей. «Смещение это выражалось как в том, что государственная казна, так называемая *aerarium populi Romani* или *aerarium Saturni*, не составляла самостоятельного учреждения, была лишена самостоятельной организации, что одни и те же магистраты отправляли политические функции и выступали от имени государства в сделки с частными лицами (особенно цензоры), так и в том, что споры, возникающие из сделок, заключенных с государством, разрешались в порядке административном, не подлежали ведению общей гражданской юрисдикции» [Там же]. «Республиканское воззрение не проводило различия между политической общиной и общиной как субъектом частного права: то, что установил *populus* как субъект юридической сделки, хотя бы и по соглашению с частным лицом, было не гражданским, а публичным правом, действовало для римской *civitas* как для государства... римляне времен республики не отделяли государства как властителя и законодателя от государства как активного и пассив-

ного субъекта частных прав, в особенности от государства как собственника и кредитора» [14. С. 36-38].

Необходимо иметь в виду, что римское право придерживалось крайне строгого разделения на право публичное и частное, сферы которых никоим образом не пересекались, а применение гражданского закона к публичным отношениям в Древнем Риме было невозможно. Н.С.Суворов в своей работе «О юридических лицах по римскому праву», ссылаясь на Савиньи, утверждает, что «...римская юриспруденция знала понятие лица только как лица индивидуального, следовательно, только в области *Juris private*, всякие же союзные образования включала в *jus publicum*» [Там же. С. 30]. «Имущественное право римского государства не только в период королевства, но и во времена республики покоилось на иных основаниях, нежели гражданский оборот частных лиц» [Там же. С. 33].

В начале императорского периода, в связи с разделением провинций на *provinciae senatoriae* и *provinciae Caesaris*, произошло раздвоение государственной казны: наряду с *aerarium Saturni*, куда стали поступать доходы только из сенатских провинций, возник *fiscus Caesaris*, императорская казна, в которую стекались доходы из императорских провинций и домен. Первоначально строгого различия между фиском и личной собственностью императора не проводилось, на что обращал внимание еще Ульпиан (*res fiscales quasi propriae et privatae principis sunt* (1. 2 §4 D. si quid in loco publico 43, 8)) [4]. Возможно этим, в частности, объясняется то, что споры частных лиц с фиском уже не рассматривались административными судами, а находились в ведении гражданского суда. В качестве первого гражданина римского народа, представляя народ в имущественных отношениях, юридически император считался собственником и кредитором в отношении *fiscus* в такой же мере, как и все прочие граждане римского государства (единственно известные в тот период субъекты обычного гражданского права) в отношении своего имущества. Вследствие этого правоотношения с вовлечением в них имущества фиска подпадали под действие норм обычного гражданского

права, в то время как оборот имущества *aerarium* регулировался нормами публичного права [8. С. 13].

Однако со временем особенность правового положения императора в отношении фиска как первого гражданина римского народа-единства была утрачена. Впоследствии с утверждением власти императора эрар все более и более переходил в ведение императора, так как и фискальные средства, в сущности, расходовались на государственные же нужды, как-то: на содержание войска, флота, жалование должностным лицам, снабжение столицы хлебом, на устройство военных дорог и прочее [14. С. 190]. Доходы со всех провинций стали поступать в императорскую казну, за которой по-прежнему удерживалось название фиска. Правовое положение императора было рецепировано в другие системы права, а «...государство все более и более решительно возвышавшееся над всяким правом в качестве фиска подчинилось праву и, разоблачено от своего величия заняло место среди частных лиц» [Там же. С. 38]. «Отсюда начался замечательный исторический процесс, результат которого состоял в том, что вещи, которые состояли в общем обладании, продолжая оставаться в нем, были введены в строй гражданского права» [10]. Часть имущества, составляющего общественное достояние, которая была предназначена для постоянного общего пользования (например, дороги, реки), получила гражданскую защиту, но не была включена в гражданский оборот. Другая часть общественного достояния, которая предназначалась для постоянной траты на общественные нужды и потому изменяла свой фактический состав (государственная казна), не только получила гражданскую защиту, но и была включена в гражданский оборот.

Однако необходимо обратиться к мнению авторитетных ученых и признать, что наделение фиска гражданской правосубъектностью вовсе не означает, как принято считать, отнесения его к числу юридических лиц.

«Таким образом, казна, под именем фиска, — писал С.А.Муромцев, — оказалась всецело в области гражданского права; она стала лицом среди других лиц, хотя юристы

и не называли ее этим именем и не включали в общий ряд лиц..., трактуя о ней как о чем-то особенном» [Там же]. «Тот переходный момент в истории римского государственного имущества, когда фиск рассматривался как имущество принцепса (**физического лица**. — В.Г.) не прошел бесследно для государства как субъекта имущественных прав: в императорское время суд по процессам фиска сблизился с ординарной юрисдикцией по имущественным делам частных лиц, хотя до полного уравнивания государства с частным лицом в области имущественных отношений римская юриспруденция никогда не доходила и даже никогда ясно и отчетливо не ставила государство в ряд допускавшихся ею юридических олицетворений» [14. С. 190]. «Разоблачение от прав величества» даже в позднейшем римском праве все еще было настолько неполно, что, по выражению самого Гирке, принцип уравнивания фиска с частным лицом, благодаря разным привилегиям фиска, почти превращался в свою противоположность» [Там же. С. 39].

Фиск был наделен процессуальными правами истца и ответчика, хотя при этом обладал определенным правовым иммунитетом, что позволило не только отнести его к государственным органам древнеримского государства или правительственным учреждениям, но и считать самостоятельным субъектом. Фиск в римском праве обладал целой совокупностью привилегий, в числе которых указывались следующие: 1. Фиск приобретал права на вымороченное имущество; 2. Фиск имел залоговое право в имуществе своих должников без предварительного с ними соглашения о залоговом обеспечении; 3. По контрактам он взимал с должников проценты без особого соглашения об этом, тогда как сам он, наоборот, без особого соглашения не платил процентов; 4. Фиск в отношении к защите его интересов пользовался привилегиями, предоставленными несовершеннолетним в особенности привилегией восстановления в прежнее состояние; 5. Фиск переносил на правопреемников право собственности на такую вещь, на которую сам не имел права собственности, т.е. если казна отчуждала частному лицу такое имущество, на которое сама не

имела права собственности, то право приобретателя, тем не менее, должно было оставаться неприкосновенным на случай эвикции, заинтересованному же предоставлялось в течение 4-летнего срока предъявить свои претензии к казне [Там же. С. 191]. В частности, в Дигестах прямо указывается: «17. (Павел)... §5. Фиск не уплачивает проценты по заключенным им договорам, но сам получает проценты: например от съемщиков публичных уборных, если эти съемщики слишком поздно вносят деньги (наемную плату); так же при (просрочке уплаты) налогов. Когда же (фиск) является преемником частного лица, то обычно он уплачивает (проценты); §6. Если должники... стали должниками фиска, то они обязаны уплачивать 6% годовых с того времени, как требование против них перешло к фиску» [11. С. 212].

Еще одним важным обстоятельством является то, что при императоре Юлии Цезаре вводится муниципальная система, предусматривающая создание особых публично-правовых образований – муниципий. Образование муниципий произошло с окончательным установлением императорского единовластия: римское гражданство было распространено на все подвластные Риму города. Эти образования имели одинаковую с государством юридическую природу (как единства граждан), в своих имущественных правоотношениях были впервые приравнены к частному лицу: на них распространялись правила гражданина римского государства как на обычных субъектов гражданского права, поскольку «...со времени развития муниципального устройства вскоре должен был установиться взгляд на имущество городское как на особое имущество, не принадлежавшее ни римскому народу, ни отдельным лицам физическим» [14. С. 41]. Римские юристы не могли признать это имущество публичным имуществом римского народа и установить для него те привилегии, которые касались римского государственного имущества, в то же время было недопустимым признать, что эти имущества принадлежали гражданам в отдельности и таким образом *universitas* была введена в частное право как самостоятельный субъект.

Важно обратить внимание на то, что государство и муниципии участвовали в гражданском обороте в особом порядке через специально уполномоченных лиц – акторов, о чем указывается в Дигестах:

«2. (Ульпиан). Если должностные лица муниципии или какая-либо совокупность назначают представителя (*actor*) для предъявления иска, то не следует говорить, что это нужно рассматривать как сделанное несколькими лицами, ибо он выступает в интересах общины (*res publica*) или в интересах совокупности, а не в интересах отдельных лиц.

3. (Ульпиан). Никому не разрешается предъявлять иск от имени [общины (*civitas*) или курии (*curia*)], кроме тех, кому это [разрешает закон], если нет представителя для защиты их интересов или, при отсутствии закона, кого назначил совет общины в присутствии двух или более частей» [11. С. 212].

Данная мысль находит развитие и в следующем тезисе Ульпиана из Титула XIX «*De officio procuratoris caesaris vel rationalis*» (О должности прокуратора цезаря и управляющего имуществом цезаря):

«1. (Ульпиан). Действия, совершенные прокуратором цезаря, если они одобрены цезарем, являются такими, как если бы они были совершены цезарем. §1. Если прокуратор цезаря передает вещь цезаря, как свою собственную, то я не думаю, что он переносит собственность: лишь тогда переносится собственность, когда ведущий дела цезаря передает вещь с согласия самого цезаря. Если же он совершает продажу, дарение или мировую сделку, то эти действия не приводят к последствиям, ибо ему поручено не отчуждать имущество цезаря, но заботливо управлять им» [Там же. С. 184].

Таким образом, на данном этапе развития в юридической конструкции публично-правового образования нормативно закрепляется особый признак – представительство и управление через специально созданный государственный аппарат и должностных лиц.

Следует отметить также, что обособление органов управления в Древнем Риме в виде специальных учреждений появилось уже значительно позже. Отдельные ученые

относит данный факт только ко времени учреждения христианства. Так, И.Б.Новицкий пишет: «Значительно позднее корпораций появились та категория юридических лиц, которую теперь называют учреждениями. Их не знал не только период республики, но весь отрезок периода империи до христианских императоров. Признание христианства государственной религией создало почву для признания юридическими лицами церковных учреждений» [Там же. С. 115-116]. Надо полагать, что по аналогии с церковными учреждениями вскоре возникли учреждения государственной власти.

Помимо широких процессуальных прав государству и муниципиям были представлены расширенные гражданские права. Так, например, они, в отличие от иных (частных) корпораций, могли наследовать имущество: «Поэтому, если имение переходит к фиску, то, тем не менее, возбраняется продавать имение, хотя фиск всегда является надежным и платежеспособным наследником» [Там же. С. 517].

Несколько позднее в римском праве формируется новое для цивилистики понятие юридического лица, отличное от физического лица и публично-правового образования. При этом представляется необходимым обратить особое внимание на то обстоятельство, что «государство также фактически действует в качестве юридического лица, но, будучи формально-юридически отождествленным с личностью императора, не воспринимается как правосубъектное организационное единство, что делает невозможным полное отождествление государства с вновь возникшим видом субъектов права — юридических лиц» [8. С. 14].

Проведенное исследование взглядов ученых и положений древнеримского законодательства позволяет прийти к ряду принципиальных, на наш взгляд, выводов относительно правовой природы публично-правовых образований как субъектов частного права.

Итак, выделение публично-правовых образований в качестве особых субъектов частноправовых отношений возникло в Древнем Риме. Следует подчеркнуть, что в юридической литературе высказывались и

другие предположения. В частности, И.А.Покровский писал: «...быть может, кое-где (например, в греческом праве) эти города уже рассматривались в имущественном обороте как особые юридические лица» [12. С. 328], однако, поскольку он не обосновал свой вывод в должной мере, представляется целесообразным согласиться с мнением о том, что «идея юридического лица вообще для примитивного юридического мышления недоступна» [Там же. С. 325].

Итак, говоря о публично-правовых образованиях как субъектах частного права в Древнем Риме, на основе исследования документов и сопоставления различных точек зрения можно сделать следующее заключение: публично-правовые образования были исторически первой группой субъектов в гражданском праве Древнего Рима, которые впоследствии породили категорию юридических лиц. Вывод о том, что публично-правовые образования были исторически первым типом юридических лиц представляется не соответствующим действительности, поскольку юридические лица как самостоятельные субъекты права появились значительно позже и имели вполне самостоятельную, параллельную с публично-правовыми образованиями историю развития.

Для нас наиболее важен вывод, непосредственно вытекающий из вышесказанного: юридические лица как объединения граждан возникли позднее, чем публично-правовые образования, таким образом, следуя даже правилам формальной логики, нельзя признать, что публично-правовые образования, ставшие субъектами гражданского права ранее появления в юридическом обиходе термина «юридическое лицо», являются его разновидностью.

Причиной появления публично-правовых образований в числе субъектов частноправовых отношений стала необходимость удовлетворения имущественных потребностей общностей физических лиц с использованием частноправовых средств. Особенностью явилось то, что императорская казна (фиск) на начальном этапе находилась в сфере частноправового регулирования и пользовалась правами физического

лица, а впоследствии, поглотив *aerarium*, не утратила гражданско-правовых черт, но приобрела большие публичные (общественные) функции. Появление же муниципий в качестве особых субъектов частноправовых отношений связано с реформой государственного устройства Рима, в рамках которой появились новые субъекты-муниципии, которые испытывали потребность в участии в товарно-денежных отношениях, но не могли быть сведены ни к личности фиска, ни физического лица.

Можно вполне согласиться с высказанным мнением о том, что «убежденность юриста наших дней в том, что субъект права бывает либо физическим либо юридическим лицом, предопределяет «автоматическое решение» тех вопросов, которые на самом деле требуют серьезного осмысления» [9. С. 98].

В основе всякого деления субъектов права на виды лежит тезис о том, что естественным субъектом права является человек. «Строго говоря, этика и здравый смысл позволяют считать единственным субъектом права человека» [Там же. С. 100]. Как указано в римских источниках, право существует для человека, который является действительным и естественным его субъектом: *hominum causa omne ius constitutum est* [6. С. 104]. Гражданские права принадлежат людям, предназначены для людей, и распоряжение этими правами осуществляется по их собственному усмотрению. «Человек определяет по произволу цели, для которых должны служить его имущественные права» [2. С. 69]. Таким образом, все остальные образования, которые признаются государством субъектами права, являются производными от человека (физического лица – в цивилистической терминологии).

Однако право, очевидно, не может обойтись конструкцией физического лица, поскольку цели, которые преследует физическое лицо, вступая в правоотношения, разнообразны и сложны. Общественная жизнь диктует необходимость объединения индивидов в те или иные общности, задачами которых является достижение совместных целей, которые несводимы к цели конкретного лица.

Человек неспособен реализовать большую часть своих целей в одиночку ввиду объективных причин: ограниченности его физических возможностей, финансовой недостаточности имущественного состояния. Как отмечают исследователи, в ответ на эти практические потребности римское право предложило две юридические конструкции. Первая состояла в соединении усилий нескольких лиц, стремившихся к единой цели, в товарищеский союз, *societas*, участники которого вносили для общего дела все свое имущество или его часть. В этом случае решалась проблема с ограниченностью материальных ресурсов. Суть же второй конструкции, которая нас как раз и интересует, – это образование юридически независимого от составляющих его физических лиц субъекта, который имеет постоянное существование и обеспечивает тем самым реализацию целей, по продолжительности выходящих за пределы человеческой жизни. И, таким образом, создается единый тип субъекта – имущественная совокупность, которую римляне обозначали *corpora* или *universitas bonorum* (дословно: имущественная совокупность) [5. С. 101].

Под таким образованием, как правило, понимают корпорацию (*universitas*) – классическое юридическое лицо, разновидностью которого признают публично-правовые образования. Однако с учетом приведенного выше анализа с таким мнением трудно согласиться.

Как верно подмечено исследователями первоначально задачей такого объединения была реализация «не просто общих (частных – В.Г.), а общественных интересов» [15. С. 22]. «Общественная жизнь, – писал Г.Ф.Дормидонтов, – побуждает людей общностью преследуемых ими целей непрерывно соединяться в союзы; такие союзы олицетворяются в силу фикции, т.е. правоспособность признается за идеальным единством, отвлеченным от своего субстрата, физических лиц, которые являются членами того или иного общественного соединения» [5. С. 124]. Иными словами, однозначным является вывод о том, что институт «приводной правоспособности» возникает в Риме как инструмент защиты публичных

имущества в гражданском обороте [10. С. 644].

Как указывалось выше, первоначально правовой режим имущества, составляющего в Риме государственное достояние, регулировался нормами права публичного и защищался также с помощью публично-правовых средств. Юридическая защита неприкосновенности публичных вещей принадлежала органам государственной власти [Там же]. Однако правовой режим этих вещей постепенно изменялся, большинство из них оказалось вовлеченным в гражданский оборот, что привело к тому, что в отношении этого имущества стали применяться нормы, регулирующие товарный оборот между физическими лицами. По мере того как развивалось гражданское право, гражданско-правовые формы стали господствующими в имущественной сфере. Все общественное достояние было разделено на несколько категорий вещей: первая категория «*res sacrae*», или священные вещи, — эта часть общественного достояния была очень немногочисленной, из гражданского оборота была исключена и защищалась средствами публичного права. Большая же часть государственного имущества, как указывалось выше, получила гражданскую защиту.

Далее же большинство исследователей делает неверный, на наш взгляд, вывод о том, что «это стало возможным в связи с образованием нового понятия — фиктивного или юридического лица» [9. С. 102]. Можно присоединиться к высказанному мнению о том, что первым шагом на пути создания в римском праве так называемой «производной личности» стали описанные выше процессы вовлечения в гражданский оборот публичного имущества с целью выполнения общественных задач, однако вряд ли можно согласиться с утверждением, что «источник и наиболее правильная, «классическая» форма юридического лица правоспособной корпорации в римском праве — публично-правовое объединение, причем обычно территориальное (государство, община, город)» [Там же. С. 103].

Оно было первой в историческом плане общностью, которая была наделена свойством юридической личности, т.е. было признано правопорядком субъектом права.

Представления о публично-правовых образованиях как самостоятельных субъектах права складывались не сразу и формировались в ходе решения практических вопросов, в частности, вопросов подсудности, представительства в суде, наличия или отсутствия конкретных процессуальных прав и т.д., но гораздо раньше, нежели формирование представлений о юридическом лице в его классическом понимании.

Так, например, С. Муромцев приходит к выводу о том, что «искусственное олицетворение, или юридическое лицо, не было непосредственным производением гражданского права» [10. С. 644]. Оно было «формой, которая предназначалась для того, чтобы ввести в гражданский оборот имущественные интересы общин; в этом состоял главный интерес этого понятия для публичного права» [3. С. 10].

Вывод о том, что общность по сути своей публично-правовая, которая возникла в сфере публичного права с целью реализации общественных интересов, является базовой частноправовой категорией, исторически первым юридическим лицом — классическим субъектом частного права, ошибочен.

Не случайно практически все исследователи обращают внимание на то, что «Римляне были слишком осторожны, чтобы употребить термин юридическое лицо. Римская юриспруденция поэтапно изобретала конструкции для разрешения практических задач и отнюдь не стремилась дать образовавшимся общностям единую классификацию, не говоря уже об отнесении таких конструкций к классу юридических или каких-нибудь других лиц» [6. С. 105]. «В римском праве такого термина не было. «Публичные вещи», принадлежавшие, как считалось римскому народу, некоторые другие «вещи» (например, морские берега для общего пользования) относились к иным явлениям» [7].

Само понятие юридического лица, как отмечают исследователи, возникло, видимо, в немецкой литературе только в первой половине XIX в. и затем вошло в законодательство. Можно полагать, что первые на уровне кодификации формулировки «юридическое лицо» появились лишь в Герман-

ском гражданском уложении 1896 г., где юридическое лицо рассматривалось с точки зрения целевого использования имущества (Германское гражданское уложение различало два вида юридических лиц: союзы (Vereine) и учреждения (Stiftungen)), в швейцарское Гражданское уложение этот термин попал в 1907 г., в итальянский Гражданский кодекс – в 1942 г., во Франции он стал применяться в 1978 г. Таким образом, несмотря на то, что в литературе этот термин использовался ранее, нельзя сказать, что римское право и законодательство большинства европейских государств имело однозначную трактовку юридического лица и его разновидностей.

Думается, что следует согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что современная российская цивилистическая наука уверенно выделяет в понятии о субъекте гражданского права две равнозначные категории – физическое и юридическое лицо, забывая в то же время, что в начале нашего столетия термина «юридическое лицо» не существовало, существовал иной термин, «юридическая личность», означавший не разновидность субъекта права, а свойство той или иной общности быть признанной субъектом права наряду с классическим субъектом – физическим лицом. Затем те общности, которые традиционно признавались правом порядком субъектом права, получили наименование «юридическое лицо», которое настолько прочно закрепились в позитивном праве, что о его предшественнике – понятии «юридическая личность» исследователи постепенно забыли [9. С. 102].

Однако, как представляется, в этой ситуации были не только забыты такие разновидности «юридических личностей», как квазисубъектные образования. Неверные выводы, исходя из этой посылки, были сделаны также в отношении публично-правовых образований как разновидностей субъектов гражданского права. Публично-правовые образования (государство, муниципии), возникшие и сформировавшиеся в римском праве в качестве частноправовых субъектов значительно ранее классических частных общностей, были необоснованно отнесены исследователями к одной из раз-

новидностей юридических лиц, тогда как являлись самостоятельным субъектом частного права постольку, поскольку появились и сформировались в качестве субъекта гражданского права значительно раньше юридических лиц. Публично-правовые образования имеют публично-правовую природу и изначально сформировались в сфере публичного права, при этом цивилистические свойства таких субъектов не являются основными в их правовом статусе – они прежде всего субъекты публичной власти. Особо нужно отметить то обстоятельство, что целью существования публичных субъектов в частном праве является реализация публичных интересов посредством участия в отношениях, регулируемых гражданским правом. Еще одной принципиальной особенностью публичных субъектов по сравнению с юридическими лицами являлось то, что в гражданском обороте их представляли специальные органы – органы, которые являлись одновременно носителями публичной власти. Не следует забывать также, что публично-правовые образования уже на этом этапе имели целый ряд привилегий по сравнению со всеми иными частными общностями.

Библиографический список

1. *Архипов С.И.* Субъект права / С.И.Архипов. М., 2004.
2. *Барон Ю.* Система Римского гражданского права. Кн. 1. Общая часть / Ю.Барон. СПб., 1898. Вып. 1.
3. *Герваген Л.* Развитие учения о юридическом лице / Л.Герваген. СПб., 1888.
4. *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права / Д.Д.Гримм. М.: Изд-во «Зерцало», 2003. (Воспроизводится по пятому изданию. СПб. 1916.) // СПС Гарант.
5. *Дормидонтов Г.Ф.* Система Римского права. Общая часть / Г.Ф.Дормидонтов. Казань, 1910.
6. *Дорн Л.Б.* Догма Римского права / Л.Б.Дорн. СПб., 1890.
7. *Кародже-Искров Н.П.* Публичные вещи / Н.П.Кародже-Искров. Иркутск, 1927. Вып. 1.
8. *Костин А.В.* Особенности Российской Федерации, федеральных и муниципальных образований как субъектов

- гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В.Костин. М., 2002.
1. Любимов Ю.С. Квазисубъектное образование в гражданском праве / Ю.С.Любимов. // Правоведение. 2000. №6.
2. Муромцев С.А. Гражданское право древнего Рима. М.: типография А.И.Мамонтова и К, 1883 // Справочная правовая система Гарант. Блок «Классика российского правового наследия».
3. Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997.
12. Покровский И.А. История римского права / И.А.Покровский. М., 2004.
13. Римское частное право: учебник / Под ред. И.Б.Новицкого и И.С.Перетерского. М., 1999.
14. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву / Н.С.Суворов. М., 2000.
15. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права / В.Е.Чиркин // Журнал рос. права. 2005. №5.

THE CIVIL JURIDICAL STATUS OF THE MUNICIPAL SUBJECTS IN THE ROMAN LAW

V.G.Golubcov

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15

The given research work is devoted to the analysis of the public legal position in the Roman civil law. The juridical person phenomenon was studied as the subject of private juridical relationships.

The state and municipal formations specific status as the subject of the civil law was grounded.

Ю-
сти
/
и
/
ш.
у-
л.,
н-
и-
/
о-
ч-
а-
/
р-
р-
л.

Вестник Пермского университета

Выпуск 8 (13)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор *Л.А.Богданова, Н.В.Петрова*
Корректор *Л.И.Семицветова*
Компьютерная верстка *Н.Ю.Шадрина, В.В.Шадриной*
Дизайн обложки *Шпаков М.А.*

Подписано в печать 20.09.07. Формат 60x84¹/₈.
Усл. печ. л. 29,76. Уч.-изд. л. 25,2. Тираж 500 экз. Заказ 517.

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского государственного университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Подписной индекс журнала «Вестник Пермского университета»
в каталогах «Роспечать» 20800